

Естественная история
ДРАКОНОВ

MAINSTREAM
представляет
серию МАРИ БРЕННАН

Естественная история
ДРАКОНОВ

КНИГА ПЕРВАЯ
ЕСТЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ ДРАКОНОВ

КНИГА ВТОРАЯ
ТРОПИК ЗМЕЕВ

КНИГА ТРЕТЬЯ
ПУТЕШЕСТВИЕ НА «ВАСИЛИСКЕ»

КНИГА ЧЕТВЕРТАЯ
ТАЙНА ЛАБИРИНТА

МАРИ
БРЕННАН

Естественная история
ДРАКОНОВ

Мемуары леди Трент

ТАЙНА ЛАБИРИНТА

Иллюстратор
Тодд Локвуд

ИЗДАТЕЛЬСТВО АСТ
МОСКВА

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(4Coe)-445
Б89

Marie Brennan (author), Todd Lockwood (illustrator)
IN THE LABYRINTH OF DRAKES

Печатается с разрешения автора и его литературных агентов,
JABberwocky Literary Agency, Inc. (США) при содействии
Агентства Александра Корженевского (Россия).

Художественное оформление Тодда Локвуда

Печатается с разрешения автора при содействии
Агентства Александра Корженевского (Россия)

Перевод с английского *Дмитрия Старкова*

Бреннан, Мари.

Б89 Естественная история драконов. Тайна Лабиринта: Мемуары леди Трент : [фантастический роман] / Мари Бреннан; [пер. с англ.]. — Москва: Издательство АСТ, 2019. — 352 с., ил. — (Естественная история драконов).

ISBN 978-5-17-114059-5

В новом захватывающем романе Мари Бреннан очаровательная леди Трент переносит свои исследовательские авантюры в пустыни Ахии.

Об экспедиции леди Трент в негостеприимные азиатские пески слышали даже те, кто вовсе не интересуется исследованиями в области драконоведения. Сделанные ею открытия — нечто сродни фантастической легенде — стремительно возносят ее со дна научной неизвестности к вершинам всемирной славы. Подробности ее частной жизни в данное время также сделались достоянием гласности и обеспечили пищу для сплетен доброму десятку государств.

Однако, как часто случается в карьере сей просвещенной дамы, история, известная публике, далека от настоящей. В этом, четвертом, томе своих мемуаров леди Трент рассказывает о том, как получила должность в Вооруженных Силах ширландской короны, о том, как ее работа, здоровье и сама жизнь едва не пострадали от рук зарубежных диверсантов, и, конечно, о том, как неуклонное стремление к познанию привело ее в глубины Лабиринта Змеев, где некие самые обыкновенные действия некой самой обыкновенной самки пустынного дракона послужили толчком к величайшему из открытий, совершенных леди Трент до сих пор.

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(4Coe)-445

Copyright © 2016 by Bryn Neuenschwander
All rights reserved.

Cover and interior art © Todd Lockwood

© Д.А. Старков, перевод на русский язык, 2018

© ООО «Издательство АСТ», 2019

ISBN 978-5-17-114059-5

Сезаие

з. Румии

• з. Джайгур

• з. Сармизи

Ахия

р. Заррум

• з. Куррат

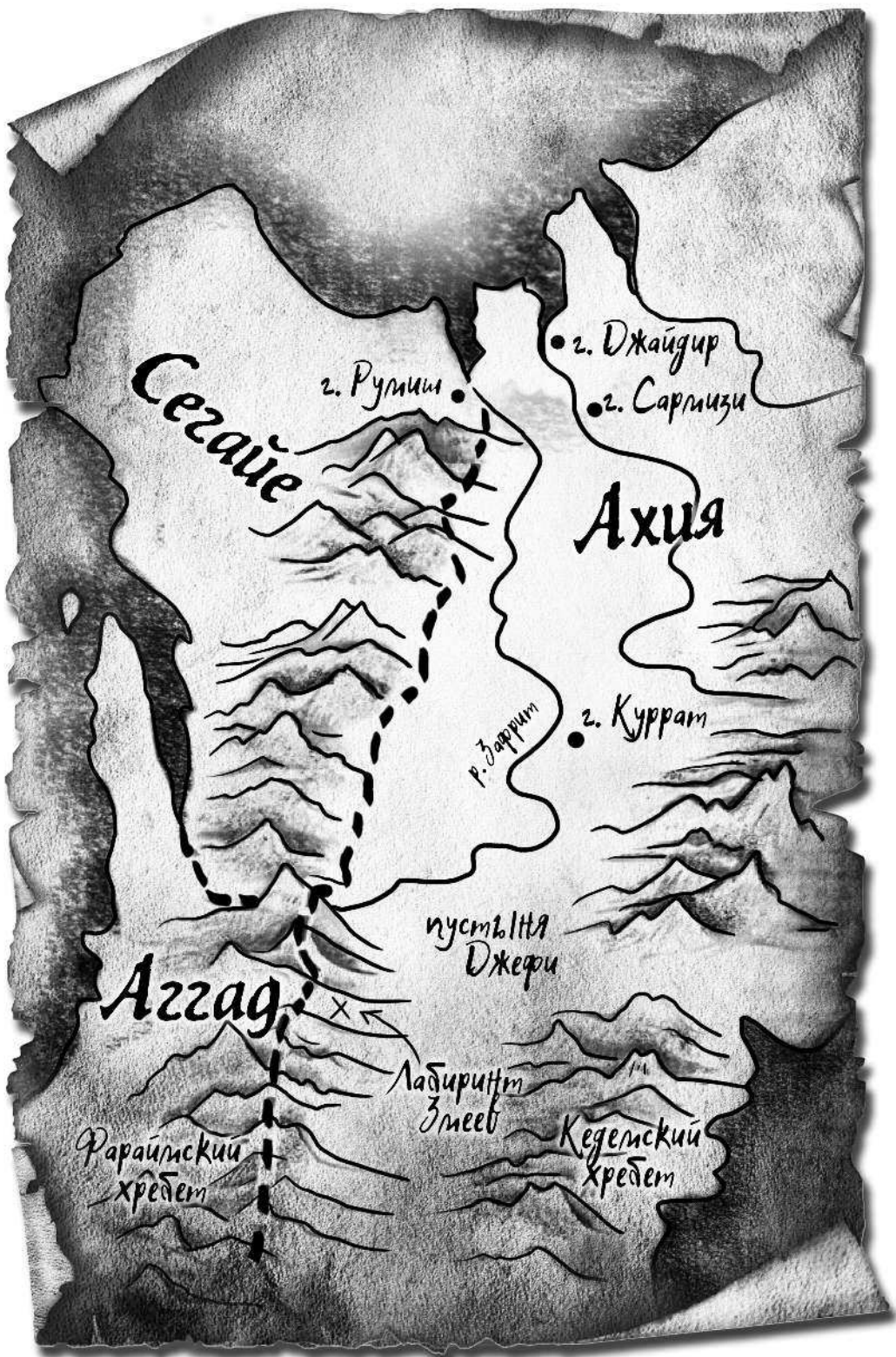
пустыня
Джефи

Азгад

Лабиринт
Змея

Кегемский
Хребет

Фарайтский
Хребет

ПРЕДИСЛОВИЕ

Подозреваю, при виде заглавия этого тома немалая доля читательской аудитории сочтет, что содержание его будет полностью посвящено известному открытию, сделанному мной в Лабиринте Змеев. Действительно, в свое время речь пойдет и о нем — на сей счет можете не опасаться, однако если вас заботит оно и только оно, вам следует немедленно закрыть эту книгу и приобрести экземпляр превосходного труда Наоми Сонгфилд «Под взглядом Стражей». В ее книге вы найдете то, что желаете, в самых скрупулезнейших подробностях, на какие только можете надеяться (и вдобавок немало тех, о коих и не подозревали).

Прочие, полагаю, приобрели эту книгу ради всего остального — то есть ради описания несчастных случаев и счастливых событий, предшествовавших этому открытию и последовавших за ним. То был чрезвычайно сложный период моей жизни, и рассказывать о нем непросто. На протяжении одного-единственного года мне довелось столкнуться с дилеммами этического, интеллектуального и политического характера; по собственной и чужой воле рисковать жизнью; пережить одну из самых обидных неудач в карьере, добиться одного из величайших своих достижений

МАРИ БРЕННАН

и принять решение, направившее мою жизнь в совершенно иное русло.

В довершение всего, история эта — весьма личного свойства. Знаю, знаю: странно говорить такое о периоде, привлечшем к себе столь пристальное внимание общества, но... Даже я, при всем своем отсутствии стыда, работая над этими записками, нередко испытывала смущение — ведь многие из их эпизодов никак не описать без подробного изложения собственных мыслей и чувств. Конечно, в этом и состоит задача любых мемуаров, и, принимаясь за дело, я это вполне сознавала, однако, когда настал час говорить о подобных материях, признаться, засомневалась. Какого бы признания ни удостоились мои научные свершения, иллюзий, будто и личные мысли, и чувства, и поступки мои способны достичь того же, я отнюдь не питаю.

Что ж, как бы там ни было, это моя история, и я буду рассказывать ее так, как сама сочту нужным. И, в силу сих обстоятельств, последую тем самым извилистым путем, что привел меня в Лабиринт — путем, изобилующим всеми мыслимыми препятствиями, от сложнейших научных проблем до покушений на убийство, — и приглашаю тебя, мой благосклонный читатель, пройти его вместе со мной.

*Изабелла, леди Грент
Фальчестер
26 вентиса 5661 г.*

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ,

*в которой мемуаристка,
вопреки противодействию с самых разных
сторон, находит работу*

ГЛАВА ПЕРВАЯ

*Приглашение на службу — Проблемы драконоводства —
Условие лорда Россмера — Вспоминаю старого друга —
Научные изыскания — Подготовка к отбытию —
Размышления о прошлом*

Бесцеремонный, пренебрежительный отказ, полученный, невзирая на то, что вы прекрасно подходите для данной работы, — дело малоприятное. Но тем приятнее впоследствии видеть, как отказавшим приходится подавиться собственными словами.

Благодарить же за сие удовольствие следовало Томаса Уикера, моего давнего коллегу по научным изысканиям. Он был действительным членом Коллоквиума Натурфилософов, а я — нет. Сие досточтимое научное сообщество изредка снисходит до того, чтобы принять в свои ряды человека не слишком высокого происхождения, но дамам, сколь бы далеко ни тянулась в прошлое их родословная, ход туда закрыт. Посему, строго говоря, и отказ получила не я, а Том.

За пост, в коем ему было отказано, шла жесткая конкурентная борьба. Естественная история была не такой уж старой научной дисциплиной, а драконоведение и вовсе начало оформляться в отдельную область науки совсем недавно. Этому немало поспособствовали публикации Тома, а также и мои, однако мы были отнюдь не единственными: в Антиопе насчитывалось минимум полдюжины ученых со

схожими интересами — в первую очередь высокочтимый герр доктор Станислау фон Лосберг.

Но дело в том, что вся эта полудюжина жила за границей — главным образом, в Айверхайме и Тьессине. В Ширландии же не имелось никого, способного сравниться квалификацией с Томом — особенно после того, как он стал действительным членом Коллоквиума. Естественно, когда открылась должность, на которую требовался именно специалист-драконовед, выбор в первую очередь должен был пасть на него — и так оно и вышло.

Любые слухи, будто он ответил отказом, лживы. От должности Том не отказывался. Напротив, он известил потенциальных нанимателей о том, что мы — он и я — с радостью примем их предложение. Когда же ему ответили, что предложение касается только его одного, он заверил, что я в жалованьи не нуждаюсь: недавнее лекционное турне и публикации принесли мне весьма неплохой доход. (На самом-то деле жалованью я была бы рада, поскольку доход оказался не столь велик, как мог бы, но ради такой возможности поступилась бы им, не раздумывая.) Тем не менее Тому дали понять, что, вне зависимости от финансовых вопросов, мне в данном заведении не рады. Однако Том твердо держался того, что нанимать его — значит, нанимать нас обоих. Тогда вместо нас должность отдали Артуру Хальстаффу, барону Тавенорскому, и на этом все успокоилось.

До поры до времени.

Спустя полтора года те же самые наниматели едва не на брюхе к нам приползли. Лорд Тавенор ушел в отставку, не добившись никакого успеха, да, кроме того, и с местным населением не поладил. Посему предложение, сделанное Тому, было возобновлено. И Том согласился — почти на тех же условиях, только на сей раз сказал, что, по зрелом размышлении, жалованье мне придется как раз кстати. И ясно дал понять: если согласие на его условия для работодателей неприемлемо — что ж, пусть хоть вешаются!

ТАЙНА ЛАБИРИНТА

Вот вкратце и вся история о том, как я оказалась на службе в Вооруженных Силах Его Величества и отправилась в пустыни Ахии, растить для армии стада драконов военного назначения.

* * *

Проблема разведения драконов в неволе была не нова: приручить их и приспособить для собственных нужд люди мечтали с доисторических времен. Попытки приручения принимали все мыслимые формы — от прыжков на спины взрослым особям, дабы объездить их и поставить под седло (что неизменно заканчивалось увечьями, а то и гибелью всадника), до похищения детенышей или яиц из-за мнения, что молодняк приручить легче, а также до содержания драконов в клетках — в весьма оптимистической надежде вдохновить их на размножение.

Последнего сложно добиться даже от менее опасных диких животных. Гепарды, например, в брачных играх крайне прихотливы и очень быстро переходят от полного равнодушия к дикой страсти, а затем и к нападению на бывших возлюбленных. Другие животные от брачных игр иногда отказываются вовсе — из-за стеснительности ли, или по какой-то иной причине. Как известно, йеланские гигантские панды в вольерах императорского зверинца ни разу не дали потомства.

Пожалуй, мне стоит вас честно предупредить: поскольку данный том мемуаров посвящен моим азиатским исследованиям, в нем — по необходимости — будет немало сказано о брачных играх драконов и прочих животных. Тем, чьи чувства слишком нежны для такой откровенности, могу посоветовать попросить более крепких духом друзей прочесть эту книгу за них и пересказать им в тщательно отцензурированной версии. Правда, боюсь, редакция выйдет коротковата.

Так вот, драконы в сем отношении еще менее сговорчивы. Йеланцы, в частности, пытаются разводить драконов с давних времен, но, несмотря на несколько грандиозных эпохальных заявлений, убедительных доказательств успеха с какими-либо видами драконов, кроме самых мелких, до сих пор не представили. Драконы крупные, из тех, которые первым делом приходят на ум всякому, услышавшему слово «дракон», идти навстречу желаниям людей отказываются наотрез.

Однако в то время, в третьем десятилетии нового века, нам более всего требовалось поладить именно с крупными драконами.

Причиной тому, конечно же, была драконья кость. Невероятно легкая и феноменально прочная, драконья кость — вещество просто чудесное... когда его сумеешь заполучить в руки. Причудливый химический состав драконьей кости ведет к тому, что после смерти драконов, не защищенные более их плотью и кровью, их кости разлагаются с невероятной быстротой. Но вот однажды чиavorцу по имени Гаэтано Росси удалось разработать метод их сохранения, каковой был украден у него нами с Томом Уикером, а после, в свою очередь, украден у нас и продан некоей промышленной компании из города Ва-Хин. За три года до того, как я отправилась в Ахию, широкой общественности стало известно о том, что йеланцы строят из драконьей кости весьма надежные целигеры* — воздушные суда, которые можно использовать не только ради забавы.

— Если бы вы без промедлений поделились тем, что узнали, с Короной, — сказал нам с Томом лорд Россмер при первой встрече, — сейчас мы не оказались бы в таком положении.

О том, что сия информация хранилась в секрете именно затем, чтоб избежать этого положения, я говорить не ста-

* От *лат.* caelum («небо; воздух; атмосфера») + gerō («нести; держать»). *Здесь и далее — примеч. пер.*

ла. Во-первых, потому, что это было правдой лишь отчасти, во-вторых же — из-за того, что Том чувствительно наступил мне на ногу. Открывшаяся перед нами возможность стоила ему немалых трудов, и он вовсе не хотел, чтобы я пустила все прахом, наговорив дерзостей бригадиру армии Его Величества. Посему я изложила свои мысли более сдержанно.

— Понимаю, это может показаться неправдоподобным, однако мы имеем перед йеланцами значительное преимущество. Я убеждена: благодаря стараниям Фредерика Кембла наши изыскания в области синтеза драконьей кости намного опережают их. Кембл работал над этой проблемой несколько лет, в то время, как весь прочий мир еще не знал ничего.

Сие замечание лорд Россмер проигнорировал. Следующие его слова были обращены к Тому:

— Если драконы могут принести нам пользу, над их трупами я не пролью ни слезинки. Но в то же время я человек практического ума. Большая часть достойных внимания железных рудников Ширландии уже исчерпаны, а плацдарм в Байембе, благодаря вашей спутнице, утрачен. Если сейчас ради исходного материала истребить половину драконов, спустя поколение начнутся войны из-за оставшихся. Нам необходим возобновляемый запас, а это значит, что их нужно разводить.

Ни для Тома, ни для меня все это новостью не было. Слова лорда Россмера предназначались не для того, чтоб сообщить нам нечто новое, — они были лишь прелюдией к дальнейшему разговору.

— Ваша работа, — продолжал он, — должна проводиться в условиях строгой секретности. Возможно, метод сохранения кости миру и известен, но в драконоводстве пока еще никто не преуспел. Государство, добившееся цели и поставившее драконов себе на службу, получит долговременное преимущество над соперниками, и упускать этот шанс мы не намерены.